

УДК 655.4(091)(470)"17"
ББК 76.17

ВОЕННОЕ КНИГОИЗДАНИЕ В РОССИИ В XVIII в. ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© С.Ю. Дутов, С.Н. Лютов, 2007

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Впервые предпринята попытка обобщить и проанализировать статистические сведения, отражающие динамику выпуска военных изданий в России в XVIII в. и основные тенденции формирования ведомственного книжного массива.

Ключевые слова: военное книгоиздание, статистика, ведомственный книжный массив, тематика военных изданий.

История книги и книжного дела в России в XVIII в. остается одной из привлекательных тем для исследователей. Несмотря на то что основные проблемы издания, распространения и использования книги с разной степенью детализации освещены в трудах специалистов, изучение частных вопросов позволяет выявлять новые интересные сведения, дополняющие историю книжной культуры этого столетия. К числу таких вопросов относится и история становления военного книгоиздания в России в XVIII в. Имеющиеся немногочисленные публикации по этой теме посвящены в основном петровскому времени, а попытки отразить в цифрах динамику формирования ведомственного книжного массива в разные периоды данного столетия дают очень противоречивые сведения.

Так, Н.Н. Обручевым в «Обзоре рукописных и печатных памятников относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год», напечатанном в 1853 г., представлена следующая статистика: за период правления Петра I, с 1696 по 1725 г., по военному делу было напечатано «оригинальных сочинений... 10, переводных 13»; с 1725 по 1761 г. «на каждые 6 лет едва приходится по одному переводу и одному оригинальному сочинению»; за годы царствования Петра III, Екатерины II и Павла I число оригинальных сочинений «простирается до 37, а переводных – до 44» [1].

Спустя более ста лет, в 1968 г. Е.Е. Колосов в статье «Русская военная книга петровского времени» указывает, что с 1699 по 1706 г. в России была напечатана лишь одна военная книга, а после введения гражданского шрифта с 1708 по январь 1725 г. вышло в свет 115 военных и военно-

морских изданий, что составляло 36% от всех книг гражданской печати [2]. При этом Е.Е. Колосов не упоминает статистику Н.Н. Обручева, а в подсчетах ссылается на труд П.П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (СПб., 1862) и указатели Т.А. Быковой и М.М. Гуревич «Описание изданий напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г.» (М. ; Л., 1958) и «Описание изданий гражданской печати. 1708 – январь 1725 г.» (М. ; Л., 1955).

В 2006 г. вышла в свет монография И.Е. Баренбаума «Французская переводная книга в России в XVIII веке», в которой автор весьма подробно и интересно описывает историю перевода и издания французских книг по военному делу, которых он насчитал: с 1708 по 1724 г. – 5; во второй четверти XVIII в. – 2; во второй половине столетия – 25 [3].

Такова, в общих чертах, статистика военного книгоиздания в России в XVIII в., выявленная в опубликованных к настоящему времени работах. Считать ее исчерпывающей нельзя, а использовать можно лишь для статистического подкрепления при анализе отдельных фрагментов истории книги. Кроме того, ряд показателей, особенно по отдельным тематическим разделам, нуждаются в уточнениях. Если по общим показателям выпуска военных книг в первой четверти XVIII в. наши подсчеты незначительно расходятся с ранее опубликованной статистикой, то попытки классифицировать военные издания по тематическим разделам выявляют различие в подходах, особенно при идентификации «Регламентов», «Реляций», некоторых исторических изданий, а также в подсчетах повторных и многотомных изданий,

выпуск которых продолжался в течение нескольких лет.

По нашему мнению, главными причинами расхождений и противоречий в статистике военного книгоиздания на ранних этапах его становления является, во-первых, отсутствие единства в предлагаемых вариантах периодизации истории военной книги XVIII в., во-вторых, использование авторами разных критериев отнесения того или иного издания к военной книге, и, в-третьих, разные методики подсчетов, особенно в рамках тематических разделов или групп изданий.

Исходным пунктом нашего анализа стало максимально полное выявление совокупности военных изданий XVIII в. с использованием всех доступных каталогов, сочинений отдельных авторов и электронных баз данных [4]. Перечень выявленных книг военной тематики составил 762 издания с учетом повторных выпусков¹. Если учесть, что всего за столетие в России было напечатано 9 513 печатных книг (не считая церковно-служебных книг, газет и журналов) [5], то доля военных изданий составит 8%. Это высокий показатель, если сравнить его с аналогичной статистикой XIX в., когда доля книг по военному делу в общих показателях книгоиздания составляла от 6 до 3% [6].

Для выявления наиболее значимых тенденций в динамике развития военного книгоиздания целесообразно, на наш взгляд, придерживаться общеизвестной периодизации – по времени пребывания у власти очередных правителей России. При этом общий массив военных книг, напечатанных за столетие, распределился следующим образом: за время правления Петра I (1699 – январь 1725 г.) вышло в свет 244 издания по военному делу; при первых преемниках Петра Великого – Екатерине I, Петре II и Анне Иоанновне (1725–1740 гг.) – выпуск военных книг ограничился 21 изданием; время правления Елизаветы Петровны (ноябрь 1741 – декабрь 1762 г.) оставило потомкам 60 военных изданий; в «золотой век» Екатерины II (1763 – 1796 гг.) было выпущено и переиздано разными тиражами 357 названий книг военной тематики; за время пребывания на троне Павла I (ноябрь 1796 – март 1801 г.) массив военной книги пополнился 80 изданиями.

Наиболее рельефно картина выпуска военной литературы в России в XVIII в. предстает в сочетании статистики с тематическим анализом формировавшегося ведомственного книжного массива (таблица на с. 15).

Представленные в таблице сведения, обобщенные по периодам и тематическим разделам, могут уточняться и подвергаться критике или быть пред-

¹ Выявлены еще 9 книг, но сведения о форме их существования (рукописной или печатной), о месте и времени выпуска пока неизвестны.

ставленными в других вариантах, но в целом они позволяют характеризовать условия и тенденции, определявшие эволюцию военной книги в XVIII в.

Период правления Петра I отличается от других количеством указов и уставов, наставлений, что обусловлено его личными качествами и стремлением сформировать законодательно-нормативную базу для вооруженных сил, создававшихся на принципиально новых основах. Отсутствие к началу XVIII в. военных законодательных актов и уставов², отвечавших требованиям времени и целям преобразований, восполнялось тиражированием с помощью печатного станка многочисленных царских указов по вопросам устройства, содержания и деятельности полков регулярной армии и флота. Этим же объясняется ежегодное печатание всевозможных инструкций и наставлений, разработанных по указанию и с участием Петра I. Наиболее типичным для начала века изданием является «Краткое обыкновенное учение, с крепчайшим растолкованием, в строении пеших полков, как при том поступати, и во усмотрении имети надлежит господам капитаном, и прочым начальным, и оурядником»³, печатавшееся кириллицей в Москве в 1699, 1700 (дважды), 1702, 1704 гг. и по своему содержанию представлявшее прообраз строевого устава для полков регулярной армии. Для кавалерии на рубеже 1700–1701 гг. было разработано аналогичное «Краткое положение о учении конного драгунского строя»⁴. Первой инструкцией для флота стали «Генеральные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества», напечатанные в Москве в мае 1708 г. числом 200 экз.

Многочисленность указов и инструкций объясняется еще и желанием Петра I апробировать в этих указах и инструкциях те принципиальные положения, которые должны были составить нормативную базу вооруженных сил обновляющегося государства. Статьи указов и инструкций, корректировавшиеся при каждом новом издании и выдержавшие проверку временем и войной, составили основу трех выдающихся военных законоположений Петровской эпохи: «Артикул воинский купно с процессом надлежащим судящим» (СПб., 1715),

² До начала XVIII в. русское войско руководствовалось переводным уставом «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» 1647 г. и «Воинским уставом», составленным в 1698 г. и посвященным Петру Великому генералом Вейде, но этот устав, составленный по опыту армий европейских государств, был распространен лишь в рукописных экземплярах и в XVIII в. не печатался.

³ Авторство данной инструкции, по свидетельству некоторых источников, принадлежит Якову Головину и Петру I. См.: Буганов, В. И. Петр Великий и его время. – М., 1989. – С. 55.

⁴ Сведений о печатании данной инструкции не выявлено. По всей видимости, немногочисленность кавалерии позволяла обходиться рукописными экземплярами.

Динамика выпуска военных изданий в России в отдельные годы XVIII в.

Тематический раздел	1699–1725	1726–1740	1741–1762	1763–1796	1797–1801	Всего
Императорские указы по военным вопросам	66	1	5	18	2	92
Уставы, артикулы, инструкции, наставления для сухопутных войск	30	6	17	65	20	138
Книги общевойска тематики	1	-	5	24	1	31
Уставы, артикулы, регламенты, сигналы для военно-морского флота	53	3	9	18	7	90
Книги общеморской тематики	5	1	1	15	3	25
Книги по фортификации	14	1	2	19	3	39
Книги по артиллерии	5	1	2	9	1	18
Военно-исторические сочинения	17	3	7	57	13	97
Реляции, журналы и дневники боевых действий	26	-	2	19	2	49
Книги о штатах, наградах, обмундировании и обеспечении войск	2	4	6	78	27	117
Посвящения, оды	25	1	4	35	1	66
Итого	244	21	60	357	80	762

«Книга устав воинский о должности генералов, фелт маршалов, и всего генералитета, и прочих чинов которые при воиске надлежат быть, и о иных воинских делах, и поведениях, что каждому чинить должно» (СПб., 1716), «Книга устав морской, О всем что касается доброму управлению, в бытности флота на море» (СПб., 1720). История подготовки и издания этих книг в исторической и книговедческой литературе изложена весьма подробно, но с точки зрения статистики подчеркнем их востребованность на протяжении длительного времени: «Устав воинский...» при жизни Петра I выпускался 6 раз, а за столетие выдержал 21 издание разными тиражами; «Устав морской...» переиздавался 15 раз в XVIII в. и оставался действующим до середины XIX в., с небольшим перерывом (1797–1804 гг.), вызванным попыткой Павла I ввести новый «Устав военного флота»; «Артикул воинский...» полтора века служил главным военно-уголовным кодексом для лиц военного звания и на протяжении XVIII столетия 15 раз печатался отдельным изданием и 10 раз в одном переплете с «Уставом воинским...».

Другая тенденция военного книгоиздания, зародившаяся при Петре I, – активная переводческая деятельность в интересах развития военного дела. Этот аспект развития военной книги весьма подробно проанализирован в вышеупомянутых работах Е.Е. Колосова и И.Е. Баренбаума, но анализ переведенных и напечатанных в России при Петре I иностранных военных сочинений вполне опреде-

ленно свидетельствует не о копировании и насаждении догм европейских военных авторитетов, а о критическом переосмыслении передовых для того времени достижений военной науки и творческом их применении в интересах формирования базиса национальной военной науки и внедрения в практику обучения и воспитания войск. Всего, по нашим подсчетам, было переведено более 20 книг с французского, голландского, немецкого, английского, датского, шведского и латинского языков.

Печатание переводных и национальных сочинений и документов позволило заметно расширить военно-издательский репертуар. Наряду с уставами и инструкциями появились книги по фортификации – 14 изданий, артиллерии – 5 изданий, военно-морскому делу – 58 изданий, военно-исторические сочинения – 17 изданий.

При анализе статистики первой четверти XVIII в. нельзя не заметить стремление первого российского императора сохранить для истории в печатном виде победы армии и флота (26 изданий реляций и журналов боевых действий) и широко распространить эти успехи в народе, печатая оды и посвящения (25 изданий). Такие издания способствовали внедрению в общественное сознание нового статуса вооруженных сил и их значимости в формировании престижа России в международных делах.

В целом среднестатистический показатель – более 9 военных изданий в год на начальном этапе становления книгоиздания – свидетельствует о

том, какое большое внимание уделялось военной книге в период преобразований и создания регулярной армии и флота.

При первых преемниках Петра I – Екатерине I, Петре II и Анне Иоанновне – темпы книгоиздания в России замедлились. За 15 лет, с 1725 по 1740 г., по подсчетам И.Е. Баренбаума, было выпущено 616 книг на русском и иностранных языках [7]. Число военных книг, напечатанных за эти годы, ограничилось, по нашим подсчетам, 21 изданием (3,4%). Одна из причин такого положения заключается в том, что после смерти Петра I произошло перераспределение полиграфической базы без учета потребностей общества и вооруженных сил в военной книге. Типографии были оставлены «... в Санкт-Петербурге в двух местах, а именно: для печатания указов в Сенате, для печатания ж исторических книг, которые на российский язык переведены и в Синоде апробированы будут – при Академии; а прочим, которые здесь были в Синоде и в Александрове монастыре Невского, то перевести в Москву со всеми инструментами, и печатать только одни церковные книги... под ведением синодским» [8]. Заказы на выпуск военных книг выполнялись в эти годы в основном в типографии Академии наук (12 книг), 5 книг напечатала типография Сената, 2 издания морской тематики вышли в свет из типографии Морской академии.

Другая причина усматривается в деятельности президента Военной коллегии генерал-фельдмаршала Миниха, не осмеливавшегося отменить «Устав воинский...» 1716 г., но рассылавшего в войска рукописные разъяснения, изменявшие суть уставных положений. В рукописном же виде в 1731 г. в войска был направлен составленный под руководством Миниха «Пехотный строевой устав», с описанием мелочей, «противных духу Петровского показа», и известный как «Прусская экзерциция». Рукописный устав для кавалерии «Экзерциция конная» («Кирасирская экзерциция») также был переводом прусского устава и внедрялся в практику обучения конницы с «теми же вредными последствиями, как и в пехоте» [9]. Нововведения Миниха были встречены в полках без одобрения, офицеры продолжали руководствоваться петровскими уставами, что привело к переизданию в типографии Академии наук «Артикула воинского...» в 1735 г. и «Устава воинского...» в 1737 г.

За этот период не издавались книги по фортификации и инженерному делу⁵, а по артиллерии в 1732–1733 гг. академической типографией были

напечатаны в двух томах переведенные еще в петровское время «Мемории или записки артиллерийские...» П. Сюриера де Сен-Реми в исправленном переводе и новой редакции В.К. Тредиаковского.

Даже война с Турцией 1735–1739 гг. не пополнила перечень военных книг сочинениями русских военачальников или историков. В типографии Академии наук были напечатаны переведенные на русский язык сочинения графа де Марсильи «Военное состояние Оттоманской империи» (1737 г.) и Г.З. Байера «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу...» (1738 г.).

Оживление в военном книгоиздании наступило с вступлением на престол в 1741 г. дочери первого российского императора Елизаветы Петровны. Ее приверженность петровским основам в развитии военного дела вполне определенно просматривается в высочайшем указе от 15 января 1742 г., в котором объявлялось повеление «экзерциции и барабанному бою быть как при Петре I» [10]. Подтверждением этому стало активное переиздание петровских уставов и инструкций: «Устав воинский...» – 4 издания, «Артикул воинский...» – 5 изданий, в 1746 г. был переиздан «Устав морской...», неоднократно переиздавались «Генеральная сигналы для надзирания в российской карабельном флоте...» и «Инструкция и сигналы, которые надлежит обсервовать во время бою».

Наряду с возрождением петровских основ развития военного дела, середина XVIII в. не стала исключением в попытках внедрения новых воинских уставов. Инициатором в этом деле выступил генерал-фельдцейхмейстер граф П.И. Шувалов. Под его руководством был разработан и опубликован в 1755 г. новый устав «Описание пехотного полкового строя», который предусматривал изменение содержания, форм и методов боевой подготовки войск. Однако в отличие от устава 1716 г. в нем не были разработаны все вопросы полевой и гарнизонной службы и не определены обязанности воинских чинов. Для кавалерии была издана «Экзерциция и учреждение строев и всяких церемониалов регулярной кавалерии 1755 года». Военные историки, указывая на сложность нововведений П.И. Шувалова, отмечали, что «уставы 1755 г., отрешившись от взглядов Петровского устава 1716 года на относительное значение в бою удара и огня, удалились от него и по духу» [11]. По мнению А.А. Керсновского, уставам 1755 г. «суждено было остаться мертвой буквой для большей части русской армии» [12]. Однако выявленный в Новосибирской областной научной библиотеке экземпляр «Экзерциции... кавалерии 1755 г.» с автографом прапорщика Семеновского полка, датированным 1767 г., свидетельствует о том, что так назы-

⁵ В вышедшей в 1730 г. книге Я. Германа и Н. Делиля в переводе И.С. Горлицкого «Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России» часть III под названием «Содержащая фортификацию» состояла из компиляций известных сочинений по военной архитектуре Вобана, Кугорна и др.

ваемые шуваловские уставы сохранялись офицерами и после введения уставов и полковничьих инструкций, разработанных Военской комиссией в 1763–1766 гг.

Всего за период правления Елизаветы Петровны (1741–1762 гг.) было напечатано 60 изданий военной тематики, большинство из которых вышло в свет из типографий Академии наук и Московского университета. Но очень важным достижением этого периода, заложившим долгосрочную перспективу развития военного книгоиздания в России, следует считать расширение производственной базы путем создания типографий при военно-учебных заведениях. С учреждением в 1752 г. Морского шляхетного кадетского корпуса в штат этого корпуса в полном составе была передана типография Морской академии. По образцу и опыту работы типографии Морского шляхетного кадетского корпуса в 1757 г. Правительствующий сенат приказал учредить типографию в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе – «для печатания ко обучению находящихся при том корпусе унтер-офицеров и кадетов книг и прочего, к воинским обрядам принадлежащего» [13]. В 1759 г. по инициативе П.И. Шувалова была учреждена типография при Артиллерийском инженерном кадетском корпусе. Открытие специализированных по родам войск военно-учебных заведе-

ний с большой пользой отразилось на развитии различных отраслей военной науки и практики, а создание при кадетских корпусах типографий способствовало последующей тематической дифференциации военных изданий. Для подготовки офицеров стали более востребованы как переводы иностранных военных сочинений, так и труды русских военных специалистов, среди которых «Практика единорогов, изобретенных артиллерии генерал-фельдцейхмейстером и кавалером, графом Петром Ивановичем Шуваловым, и преимущества их пред прежними артиллерийскими орудиями, кратко описанные в вопросах и ответах для употребления в артиллерийских школах» (СПб., 1760) и «Начальные знания теории и практики в артиллерии с приобщением гидростатических правил с задачами и фигурами. Собранное капитаном артиллерии Михайлом Даниловым» (М., 1762).

Позитивные начинания в выпуске военных книг, сформировавшиеся в первой четверти и в

середине XVIII в., получили новое развитие в период правления Екатерины II, с июля 1762 по ноябрь 1796 г., который исследователи характеризуют «вновь пробудившейся деятельностью в нашей военной литературе» [14]. К числу первых мер, давших новый импульс развитию военного книгоиздания, следует отнести создание в апреле 1763 г. военной типографии при Военной коллегии и деятельность Военской комиссии, разработавшей с 1763 по 1766 г. новые уставы: «Пехотный строевой устав 1763 года», «Устав воинский о конной экзерциции 1763 г.», «Дополнительные главы к Генераль-

Титульный лист устава для кавалерии 1755 г., напечатанный в типографии Академии наук, с дарственной надписью прапорщика Семеновского полка, датированной 18 августа 1767 г.

(Экземпляр Новосибирской областной научной библиотеки. Выявлен С.Ю. Дутовым)

ному уставу по полевой службе 1765 г.», «Инструкция пехотного полка полковнику» (1764 г.), «Инструкция конного полку полковнику» (1766 г.).

Принятые уставы, обобщившие опыт Семилетней войны 1756–1763 гг., оставались действующими в продолжение всего царствования Екатерины II. «Пехотный строевой устав» переиздавался 5 раз, «Устав воинский о конной экзерциции» – 3 раза, «Дополнительные главы к Генеральному уставу по полевой службе» – 6 раз, «Инструкция пехотного полка полковнику» 5 раз издавалась в 1764 г. и переиздавалась в 1784 и 1789 гг., «Инструкция конного полку полковнику» – 3 раза. Новые уставы, следуя инструкции Екатерины II, данной членам комиссии, «не колебать старого основания», развивали принципиальные положения петровских уставов, что подтверждается и фактами переизданий «Устава воинского...» 1716 г. (11 раз), «Артикула воинского...» 1715 г. (5 раз), «Устава морского...» 1720 г. (8 раз).

Интересно мнение об этих уставах известного военного деятеля, историка и юриста П.О. Бобровского, который, рассматривая значение «Пехотного строевого устава» и «Инструкции полковничьей пехотного полка» для развития русской пехоты, о первом уставе писал, что он «и по букве и по духу есть слепое подражание фридриховскому боевому порядку, которому отдавала предпочтение вся Европа...», а «Инструкция полковничья...», по его мнению, воспроизводила «идею Петра I о нравственном элементе в воспитании солдата как главном условии для достижения успеха в бою» и «открывала деятельному и сведущему командиру полка свободное поле для развития военного образования...» [15]. Подмеченная особенность заимствования передовых идей в развитии военного дела и творческое их развитие в практике боевой подготовки русских войск с учетом национального «нравственного элемента» находит подтверждение в авторских сочинениях известных военачальников Екатерининской эпохи, в числе которых «Учреждение», «Обряд службы» и «Мысль» П. Румянцева, «Полковое учреждение» и «Наука побеждать» А. Суворова, «Наставление от предводителя Второй армии...» П. Панина, «Примечания о пехотной службе вообще и о егерской особенно» М. Кутузова. Некоторые из этих трудов, в том числе и «Наука побеждать», в XVIII в. оставались в рукописном виде, но вложенный в них потенциал военной мысли давал пищу для осмысления многим поколениям военных теоретиков и практиков.

«Золотой век Екатерины» был беспрецедентным по уровню военной активности. Россия вела восемь внешних войн, и каждая война обуславливала качественный сдвиг в эволюции военного дела, что, в свою очередь, требовало отражения этих изменений в военной литературе. Всего с 1763 по 1796 г. в России было напечатано различными тиражами 357 изданий военной тематики. Императорских указов, по сравнению с первой четвертью XVIII в., публиковалось значительно меньше, что свидетельствует о большом доверии императрицы Военной коллегии, готовившей к выпуску уставы, инструкции и наставления. Значительно возросло количество книг для сухопутной армии (117 изданий). Более чем в два раза по сравнению с двумя предыдущими периодами увеличилось число книг военно-морской тематики (34 издания). Развитие инженерного дела и артиллерии отразилось в последовательном увеличении количества книг по этим отраслям военного дела. Особо следует подчеркнуть многократно возросшее число книг в разделах общевойсковой и общеморской тематики, включающих издания военно-научного, военно-учебного, военно-прикладного характера, востребованные в различных сферах воинской деятельности. Процесс всестороннего обновления армии и

флота в екатерининский период нашел отражение в 78 изданиях, посвященных введению новых штатов, новых наград, нового обмундирования.

На екатерининский период приходится более 50 изданий военно-исторической тематики. Наряду с повторными выпусками уже известных российскому читателю военно-исторических книг, появились новые оригинальные сочинения русских авторов. Азовской теме посвящено изданное в 1773 г. сочинение В. Рубана «Поход боярина и большого полку воеводы Алексея Семеновича Шейна к Азову». В 1784 г. вышла в свет книга А. Палицина «Сказание о осаде Троицкого Сергиева монастыря от поляков и Литвы и о бывших потом в России мятежах», в 1792 г. – исследование П. Левашова «Картина, или описание всех нашествий на Россию татар и турков и их тут браней, грабительств и опустошений, начавшихся в половине десятого века и почти непрерывно через восемьсот лет продолжавшихся». Военная тема заняла достойное место и в напечатанном в 1793 г. труде М. Спиридова «Родословной российской словарь, содержащей в себе: историческое описание родов князей и дворян российских».

Приверженность Екатерины II идеям европейского просвещения способствовала активизации переводческой деятельности. За 33 года ее правления было переведено более 50 военных трудов. Традиционно более 20 книг составляли переводы с французского; почти столько же составили переводы немецких сочинений, 6 книг было переведено с латинского и по одной с английского и турецкого языков. В целом за столетие это был самый продуктивный период переводческой деятельности.

Примечательной чертой военного книгоиздания Екатерининской эпохи стало стремление к самостоятельному авторскому творчеству представителей российской военной школы, ранее переводивших иностранные военные сочинения. Наиболее очевидно эта тенденция проявилась в деятельности майора Морского кадетского корпуса Н.Г. Курганова, специализировавшегося на переводах с французского языка книг морской тематики и опубликовавшего в 1777 г. самостоятельный капитальный труд «Книга о науке военной, содержащая в себе умозрение и деяние о укреплении всяких полевых и приморских мест; о нападении и обороне крепостей и гаваней; с описанием бывших знатнейших атак и с присовокуплением наук о перспективе и словаря инженерного»⁶, профессора

⁶ Книга вышла в свет с двумя титульными листами, на одном из которых было другое название: «Книга: Морской инженер, то есть теория и практика о укреплении напольных и приморских мест, о защищении флотов в укрепленных гаванях и о бывших знатнейших атаках многих портов, с присовокуплением науки о перспективе, о напасти и обороне разных крепостей и словаря инженерного».

Московского университета Д.С. Аничкова, подготовившего в 1787 г. после переводов с латинского языка сочинения по фортификации «Начальные основания фортификации, или военной архитектуры, служащие в пользу и употребление российского юношества, упражняющегося в математических науках, собранные из разных авторов с приобщением гравированных фигур на семнадцати досках», майора артиллерии А.И. Маркевича, переведшего с немецкого труды по артиллерии, а в 1799 г. опубликовавшего собственное сочинение «Новые легчайшие и вернейшие способы ставить диоптры и мушки на артиллерийских орудиях и наводить оныя на градусы; с приобщением рассуждения о прицеливании орудий, высоте и виде мушек и диоптров на оных».

Следствием переводческой деятельности стало и издание в России первых военных словарей, составителями которых были В.И. Суворов, Д.С. Аничков, Е.Д. Войтяховский, Н.Г. Курганов, Г.Г. Кушелев, А.С. Шишков [16].

Коротким, но интересным периодом в истории военной книги XVIII в. является время пребывания у власти Павла I, с ноября 1796 по март 1801 г. Как правило, исследователи, рассматривая этот период, приводят факты снижения общего количества выпускавшихся книг, усиления цензуры и реакции в области русской литературы. В то же время статистика выпуска военных книг показывает, что на четыре года Павловского правления приходится 80 изданий, что по среднегодовому показателю превосходит все предшествующие периоды. Но если учесть, что 2/3 от общего количества изданий составляли нормативно-регламентирующие документы, суть которых сводилась к искоренению тех основ национальной военной системы и военного искусства, которые были заложены Петром I и упрочены полководцами Екатерининской эпохи, то следует согласиться с оценкой А.А. Зайцевой о том, что в эти годы книга во всех своих важнейших ответвлениях как бы выхолащивалась «изнутри» [17].

Павел I в короткий срок пересмотрел все прежние военные уставы, артикулы, наставления и издал новые. Только в 1797 г. «Воинский устав государя императора Павла Первого о полевой пехотной службе» печатался в пяти типографиях семью выпусками. Три выпуска в трех типографиях вышли «Воинский устав о полевой гусарской службе» и «Воинский устав о полевой кавалерийской службе». Новые уставы и инструкции отличались недоверием к инициативе и нравственным достоинствам офицеров, чрезмерной регламентацией поведения всех воинских чинов с множественными напоминаниями о строгой каре за всякое отклонение от уставных требований. О воспитании солдат, о значении нравственного элемен-

та в войсках было забыто, и «русскую армию, ни в чем не повинную, начали истязать по правилам немецкой муштры» [18].

Среди единственного издания по артиллерии и четырех книг по инженерному делу обращают на себя внимание 27 изданий, относящихся к разделу: штаты, награды, обмундирование. Однако это не продолжение екатерининских традиций, воспитывавших уважение и национальную гордость к русскому мундиру и российским наградам, а наглядное подтверждение чрезмерного увлечения Павла I внешними элементами, регламентирующими плац-парадную сторону военной службы.

Резюмируя краткий статистический анализ военного книгоиздания в XVIII в., подчеркнем, что на протяжении всего столетия шел сложный процесс становления военного книгоиздания в России. Свидетельством востребованности военной книги стало создание сети военных типографий при военно-учебных заведениях и Военной коллегии, а также активная военно-издательская практика многих гражданских типографий. Сформировавшиеся в течение столетия традиции военного книгоиздания продемонстрировали свою жизнеспособность в изменяющихся политических и экономических условиях и составили базу для дальнейшей эволюции русской военной книги.

Список литературы

1. *Обручев, Н. Н.* Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год / Н. Н. Обручев. – СПб., 1853. – С. 2–3.
2. *Колосов, Е. Е.* Русская военная книга петровского времени // Книга. Исследования и материалы. – М., 1968. – Сб. 16. – С. 114.
3. *Баренбаум, И. Е.* Французская переводная книга в России в XVIII веке / И. Е. Баренбаум. – М., 2006. – С. 39, 83, 327.
4. Книга гражданской печати XVIII века. – Киев, 1956; Сводный каталог изданий гражданской печати XVIII века. 1725–1800. Т. I–IV. – М., 1962–1967; Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века. – М., 1968; *Быкова, Т. А.* Описание изданий напечатанных кириллицей. 1689 – январь 1725 г. / Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. – М.; Л., 1958; *Быкова, Т. А.* Описание изданий гражданской печати. 1708–1725 г. / Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. – М.; Л., 1955; *Обручев, Н. Н.* Обзор рукописных и печатных памятников относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год / Н. Н. Обручев. – СПб., 1853; *Пекарский, П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом / П. П. Пекарский. – СПб., 1862; *Соколов, А. П.* Русская морская библиотека 1701–1851. Исчисление и описание книг, рукописей и статей по морскому делу за 150 лет / А. П. Соколов. – 2-е изд. – СПб., 1883; *Соц, В.* Опыт библиотеки для военных людей / В. Соц. – 2-е изд. – СПб., 1826; *Тартаковский, А. Г.* Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX веков / А. Г. Тартаковский. – М., 1991; *Чернышева, Н. Ф.*

КНИГОВЕДЕНИЕ

- Военная наука и военное дело в XVIII веке. 1725–1800 / Н. Ф. Чернышева. – М., 1981 ; История отечественной военно-энциклопедической литературы. – М., 1980 и др.
5. Милоков, П. Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 3 / П. Н. Милоков. – М., 1994. – С. 338.
 6. Книга в России (1861–1888). Т. 1. – М., 1988. – С. 24–26 ; Книга в России (1881–1895). – СПб., 1997. – С. 18–21.
 7. Баренбаум, И. Е. История книги / И. Е. Баренбаум. – М., 1984. – С. 49.
 8. Быкова, Т. А. Книгопечатанье в России во второй четверти XVIII века (февраль 1725 – октябрь 1740) // Книга. Исследования и материалы. – М., 1961. – Сб. 4. – С. 230.
 9. Столетие Военного министерства (1802–1902). Главный штаб : ист. очерк. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 1. – СПб., 1903. – С. 65–66.
 10. Там же. Кн. 2. Отд. 3. – С. 44.
 11. Столетие Военного министерства (1802–1902). Главный штаб : ист. очерк. Т. 4. Ч. 1. Кн. 1. Отд. 1. – СПб., 1903. – С. 166.
 12. Керсновский, А. А. История русской армии. Т. 1 / А. А. Керсновский. – М., 1992. – С. 91.
 13. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 314, оп. 1, д. 45, л. 16.
 14. Обручев, Н. Н. Обзор рукописных и печатных памятников относящихся до истории военного искусства в России по 1725 год / Н. Н. Обручев. – СПб., 1853. – С. 3.
 15. Рогулин, Н. Г. «Полковое учреждение» А.В. Суворова и пехотные инструкции екатерининского времени / Н. Г. Рогулин. – СПб., 2005. – С. 8.
 16. История отечественной военно-энциклопедической литературы. – М., 1980. – С. 22–35.
 17. Зайцева, А. А. Книгопечатание в России на рубеже XVIII–XIX вв. // Книга в России до середины XIX в. – Л., 1978. – С. 187.
 18. Столетие Военного министерства (1802–1902). Главный штаб : ист. очерк. Т. 4. Ч. 1. Кн. 1. Отд. 1. – СПб., 1903. – С. 237.

Материал поступил в редакцию 24.05.2007 г.

Сведения об авторах: *Дутов Сергей Юрьевич – соискатель ГПНТБ СО РАН,
Лютов Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор,
тел.: (383) 266-26-30, e-mail: knjigoved@spsl.nsc.ru*